1636
Щ-33.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЖ310
Щ229

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

1636
947
Щ 33

Звено № 1. 1907 г.

ГЭЖЗ10
Щ 229

В. А. ЩЕГЛО.

РАБОТА ПАРТІЙ въ ПЕРВОЙ ДУМѢ.

1906 г.

27 Апрѣля. ❁ 9 Іюля.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЖ(3.10 Р
Ц 229

1100/28 59501

Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатерингофскій пр., 10—19.

Работа партій въ первой Думѣ.

№1636

Работа партій въ первой Думѣ.

Мы стоимъ передъ новыми выборами, мы снова должны задуматься, кого послать въ Думу, мы должны присмотрѣться къ партіямъ, прислушаться къ тому, *что* онѣ обѣщаютъ, *какъ* онѣ хотятъ выполнить эти обѣщанія. Работа партій въ первой Думѣ можетъ намъ помочь разобраться и въ этихъ вопросахъ, эта работа показала, какъ каждая партія относилась къ правительству, къ Думѣ и къ народу.

* *
*

Припомните тотъ день, когда депутаты первой Думы съѣхались въ Петербургъ, припомните, какъ за ними раздавались крики „амнистіи, амнистіи". Это народъ требовалъ освобожденія своихъ борцовъ. Депутаты должны были вторить народу. Но и тутъ уже на первыхъ порахъ депутаты различно отнеслись къ этому народному требованію.

Когда депутатъ крестьянинъ Корнильевъ и рабочій Чурюковъ предложили Думѣ выразить свою непреклонную волю и *добиться немедленно* амнистіи и отмѣны смертной казни, кадетскіе ораторы заявили, что считаютъ невозможнымъ такое преждевременное столкновеніе съ правительствомъ. А проф. Гредескулъ, видный членъ кадетской партіи, говорилъ, даже что нужно было бы *удержать рабочихъ отъ выступленія 1 мая съ лозунгами амнистіи и воздержаться ставить правительству какія либо рѣшительныя требованія.*

Кадеты на первыхъ же порахъ отказывались „требовать". „Дума можетъ только просить" заявлялъ предсѣдатель Муромцевъ (членъ партіи к.-д.).

Представители трудовой группы не боялись требовать амнистіи, не боялись указывать на народъ, который ждетъ за стѣнами Думы, но Аладьинъ, видный членъ этой группы, все же обращался „къ тому, кто можетъ" и говорилъ: „пощадите нашу родину, возьмите дѣло въ свои руки и не заставьте насъ

взять его въ свои собственныя". Трудовикъ Аладьинъ хотѣлъ отдать дѣло народа изъ рукъ народныхъ представителей.

Представитель рабочихъ, депутатъ Михайличенко призывалъ *„всѣхъ гражданъ"*, направить всѣ силы къ тому, чтобы немедленно потребовать полной амнистіи.

И такъ к.-д. „просили" амнистіи и боялись „требованія" народа. Трудовики не боялись этого требованія, но готовы были все таки просить власть исполнить это требованіе и не заставить народъ самому взяться за дѣло.

Представитель рабочихъ не вѣрилъ въ „милость" власти и указывалъ только на „всѣхъ гражданъ".

* * *

Затѣмъ депутаты стали обсуждать проектъ отвѣта на тронную рѣчь, въ которомъ, между прочимъ, требовалась амнистія, отмѣна смертной казни, но не было всѣхъ требованій народа, не было также требованія тайнаго, прямого и равнаго голосованія, а говорилось только о всеобщемъ избирательномъ правѣ.

Кадеты защищали отвѣтный адресъ и указывали, что всеобщее избирательное право выставлено въ адресѣ потому, что въ такой формѣ за него не откажутся голосовать и правые, что адресъ долженъ быть поданъ отъ лица *всей* Думы. Набоковъ, отъ лица партіи народной свободы, торжественно обѣщалъ внести затѣмъ въ Думу проэктъ о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, а Родичевъ, съ думской трибуны заявлялъ: „пусть верховная власть рѣшаетъ продолжаться ли старымъ насиліямъ, которыя ведутъ къ борьбѣ или воцариться царству правды и свободы".

Трудовики отмѣчали неполноту отвѣта и настаивали на томъ, чтобы внести всеобщее избирательное право на основѣ прямой, равной и тайной подачи голосовъ, но въ концѣ концовъ согласились съ предложеннымъ адресомъ на томъ основаніи, что онъ, по словамъ Аладьина, „произведетъ потрясающее впечатлѣніе, что *тамъ* и такихъ словъ не слыхали", а между тѣмъ подъ такимъ адресомъ подпишутся и правые.

Представитель рабочихъ, депутатъ Михайличенко, указывалъ, что въ отвѣтѣ на тронную рѣчь нужно упомянуть о рабочемъ вопросѣ. „Все нужное рабочимъ, говорилъ онъ, сказано въ соціалдемократической программѣ, а эту программу знаетъ весь русскій народъ".

„Мы, какъ представители рабочихъ, говорилъ онъ, должны

подчеркнуть, что мы требуемъ учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ безъ различія пола, вѣры и національности на равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ. Этого требуетъ соц.-дем. рабочая партія, этого требуютъ мученики-рабочіе, которыхъ никакая подачка не удовлетворитъ".

Не смотря на старанія кадетовъ удовлетворить адресомъ всю Думу и склонить голосовать за него правыхъ, это не удалось. Противъ адреса выступили представители правыхъ—октябристы (нынѣшніе мирнообновленцы). Они не хотѣли голосовать за него на томъ основаніи, что въ немъ осуждаются казни и не осуждаются насилія революціонеровъ противъ министровъ и полицейскихъ, что въ адресѣ выставлено требованіе министерства, отвѣтственнаго передъ Думой. „Я не считаю возможнымъ, заявилъ октябристъ Стаховичъ, подчинить министровъ Думѣ, а не Государю".

И такъ единсдушіе не было достигнуто. Кадеты хотѣли выразить въ адресѣ желанія *всего* народа, но, какъ показали обсужденія адреса въ Думѣ, весь народъ не живетъ одними интересами. Представители рабочихъ высказывали требованія рабочихъ и защищали ихъ интересы, представители правыхъ хотѣли держаться за старую власть и защищали ея права.

* * *

13 мая Дума получила отвѣтъ отъ правительства. Правительство отказало во всѣхъ требованіяхъ Думѣ.

Всѣ партіи въ Думѣ подымаютъ свои голоса. Всѣ выражаютъ недовѣріе министерству и требуютъ „министерства, отвѣтственнаго передъ народными представителями". Но министры не уходятъ и остаются по прежнему неотвѣтственными. При каждомъ появленіи въ Думѣ, народные представители встрѣчаютъ ихъ криками: „въ отставку". Правительство и Дума встрѣчаются на трибунѣ, какъ два врага.

Это явное проявленіе вражды между Думой и правительствомъ подало поводъ рабочимъ представителямъ Думы выпустить обращеніе ко всѣмъ рабочимъ. Въ немъ они объясняли, что правительство не выполнило ни одного требованія. Они говорили, что „между Г. Думой и самодержавнымъ правительствомъ возникло столкновеніе", что „помочь народу не можетъ Дума, пока правительство можетъ лишить ее всѣхъ правъ". „Не безвластная Дума, при чиновничьемъ правительствѣ сможетъ выполнить всѣ требованія народа, говорили они, а только

полновластное Учредительное Собраніе, избранное на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія вѣры, національности и пола".

Для того, чтобы добиться этого, говорили представители рабочихъ, нужно, чтобъ Дума подготовила этотъ созывъ.

„Сплачивайте-же ряды, разъясняйте несознательнымъ массамъ значеніе этого столкновенія Думы съ Правительствомъ. Высказывайте же свое искреннее мнѣніе, товарищи-рабочіе, пишите постановленія и приговоры на сходахъ и собраніяхъ и присылайте ихъ Вашимъ депутатамъ. Это будетъ служить опорой намъ, рабочимъ-депутатамъ, въ нашей борьбѣ съ правительствомъ, которое ничего не хочетъ дать крестьянамъ и рабочимъ".

Эта ссора Думы съ правительствомъ должна была такимъ образомъ выяснить массамъ враждебность Думы правительству, безсиліе безвластной Думы, а обращеніе къ рабочимъ должно было побудить рабочія массы организоваться, расширять сознаніе своихъ товарищей и отвѣчать на Думскую работу. Рабочіе представители хотѣли втянуть массы въ политическую жизнь, они хотѣли связать Думу съ народомъ.

Въ это время Дума предъявляетъ правительству запросъ за запросомъ, а правительство продолжаетъ дѣйствовать попрежнему.

Смертная казнь царитъ надъ страной, и народные представители послѣ многихъ и безрезультатныхъ запросовъ о казняхъ, приступаютъ къ составленію закона объ отмѣнѣ смертной казни. Они хотѣли показать всей странѣ, они хотѣли убѣдить народъ, что не Дума, не представители народа виноваты въ томъ, что не исполняются требованія народа, а та власть, которая свела Думу до положенія ничтожества. И дѣйствительно правительство заявило Думѣ, что оно готово слушать законопроекты только спустя мѣсяцъ, что ему, молъ, надо обдумать. А въ это время казнь совершалась за казнью, и только черезъ мѣсяцъ обсуждался Думой проектъ объ отмѣнѣ смертной казни. И опять правительство съ думской трибуны заявило о несвоевременности отмѣны смертной казни, а Дума *единогласно* признала—„Смертная казнь отмѣняется". Народные представители снова встали лицомъ къ лицу съ правительствомъ.

Между тѣмъ безцѣльность запросовъ становилась очевидной. „Не надо переоцѣнивать нашихъ запросовъ" говорилъ

трудовикъ Сѣдельниковъ, дни Думы сочтены, она должна позаботиться о завѣщаніи, необходимо составить рядъ законовъ о свободѣ, о землѣ и довести до пониманія народа о безсиліи избранниковъ страны, говорили они. И хотя кадеты и старались доказать, что „мы законодатели", но въ концѣ концовъ становилось ясно, что одними силами безвластной Думы нельзя сдѣлать ничего, что словами не создашь положенія. Нужно было пользоваться временемъ и показать народу, чего хотѣла Дума для народа.

* * *

Земельный вопросъ былъ поставленъ на очередь и Дума должна была дать отвѣтъ народу. Каждая партія въ Думѣ рѣшала этотъ вопросъ по своему.

Но не только представители партій говорили объ этомъ вопросѣ. Правительство также сказало свое слово. Оно говорило, что помѣщики, уже разъ надѣлившіе крестьянъ землей въ 61 г., не могутъ быть обязаны надѣлить ихъ еще разъ, что крестьянамъ надѣленіе не принесетъ никакой пользы, а напротивъ лишить ихъ даже заработка въ большихъ имѣніяхъ. Правда, говорилъ чиновникъ правительства, отчужденіе иногда бываетъ нужно, но только для „государственной" пользы. Да и въ самомъ дѣлѣ, когда правительству нужно было въ 63 году усмирить возставшую Польшу, то оно отняло землю у помѣщиковъ-поляковъ и отдало ихъ крестьянамъ для того, чтобы привлечь ихъ на свою сторону. Все то, что выгодно правительству оно и называетъ „государственной пользой". Теперь правительство не находитъ нужнымъ, чтобъ помѣщики отдали даже часть своихъ земель крестьянамъ. Они предлагаютъ все тоже переселеніе, которое вотъ уже сколько времени не избавляетъ крестьянъ ни отъ голодовокъ, ни отъ малоземелья. Они предлагаютъ также расширить дѣйствіе крестьянскаго банка. Развѣ мы не знаемъ, что крестьянскій банкъ служитъ больше помѣщикамъ, чѣмъ крестьянамъ. Тѣ имѣнія, которые не идутъ съ рукъ скупаетъ крестьянскій банкъ и, оцѣнивая земли очень высоко, продаетъ крестьянамъ. Да и покупать то могутъ только тѣ крестьяне, которые въ силахъ платить Значитъ правительство не предлагало ничего новаго.

Представители правыхъ въ Думѣ находили, что „государственная нужда состоитъ въ томъ, что нельзя существовать дольше, не поднявъ народа изъ нищеты", что „народъ дол-

женъ стать плательщикомъ", а потому правые считали нужнымъ добавочное надѣленіе крестьянъ землей въ собственность. Въ виду „государственной нужды" правыя готовы были даже согласиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ на „принудительное отчужденіе", чтобы дать крестьянамъ обрости шерстью, а потомъ снова стричь ихъ. Но они при этомъ заявляли, что считаютъ невозможнымъ „выходить изъ рамокъ, устанавливающихъ предѣлы дѣятельности Думы". Значитъ Дума, по ихъ мнѣнію, должна была предпринимать только то, что ей указало бы правительство, вѣдь самостоятельной власти у Думы не было. Правительство же говорило о переселеніяхъ и о крестьянскомъ банкѣ, и правые не имѣли ничего противъ того, чтобы разрѣшить вопросъ о землѣ съ помощью банка и переселенія, съ помощью тѣхъ „законныхъ" средствъ, которыя допускаются правительствомъ. Гр. Гейденъ, говорилъ что стоитъ только хорошо устроить крестьянскій банкъ, и онъ „непремѣнно, будетъ служить въ пользу крестьянъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія ими земли".

Кадеты внесли свой земельный проектъ.

Въ немъ они предлагали расширить крестьянское землепользованіе на счетъ государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и монастырскихъ земель, а также путемъ принудительнаго отчужденія тѣхъ помѣщичьихъ земель, которыя обрабатываются крестьянскимъ инвентаремъ, которыя сдаются въ аренду или пустуютъ. Кромѣ того, они хотѣли установить размѣръ, выше котораго нельзя владѣть землей. Все, что сверхъ этого должно было тоже отчуждаться. Но если населенію нужна земля, а у помѣщика сверхъ положеннаго нѣтъ земли, то и эту землю по ихъ проекту можно отчуждать въ пользу крестьянъ.

Нельзя отчуждать земли, которыя будутъ признаны центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ общеполезными.

Нельзя также отчуждать земли, которыя не превышаютъ трудовую норму земли, на которыхъ построены фабрики, земли подъ усадьбами и т. д.

Всѣ отчужденныя земли должны поступить въ общегосударственный земельный запасъ, изъ котораго крестьяне могли бы брать столько, сколько нужно „для потребленія и для несенія повинностей", „принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы". За землю должны платить выкупъ „по справедливой оцѣнкѣ".

Посмотримъ, чьи интересы защищали кадеты своимъ земельнымъ проектомъ, какой порядокъ они хотѣли создать.

Прежде всего они предлагали конфисковать, т. е. взять безъ выкупа государственныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія земли и напротивъ предлагали выкупъ „по справедливой оцѣнкѣ“ помѣщичьихъ земель. Не всякая помѣщичья земля, по ихъ проекту, подлежитъ отчужденію, а только та, которая сдается въ аренду, обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ или пустуетъ.

Это какъ разъ такія земли, гдѣ хозяйство ведется самымъ первобытнымъ способомъ и при самыхъ худшихъ условіяхъ для крестьянина.

Вотъ такія то земли, гдѣ процвѣтаетъ отсталое хозяйство и подлежатъ отчужденію. Конечно, помѣщикъ отъ этого ничуть не пострадаетъ, потому что ему будетъ уплочено, согласно кадетскому проекту „по справедливой оцѣнкѣ“, а это значитъ по той доходности съ земли, какая существуетъ для данной мѣстности. Если же принять во вниманіе, что теперь, при крестьянскихъ волненіяхъ земля помѣщиками даже забрасывалась и не давала дохода, и если къ тому же принять во вниманіе, что оцѣнивать будутъ разныя учрежденія т. е. чиновники, назначенные правительствомъ, хотя бы и кадетскимъ, то „справедливая оцѣнка“ будетъ, конечно, не безвыгодна помѣщикамъ.

Земля помѣщика, который, обрабатывая ее самъ съ помощью наемныхъ рабочихъ и сельскохозяйственныхъ орудій, не подлежитъ отчужденію, если она не превышаетъ нормы.

А нормой будетъ считаться какъ разъ такая площадь земли, которая необходима для того, чтобъ на ней хорошо поставить хозяйство при помощи машинъ, рабочаго скота и наемныхъ рабочихъ.

Очевидно, эта норма будетъ для помѣщика не маленькимъ кусочкомъ земли. Кадетскій проектъ главнымъ образомъ защищаетъ тѣхъ помѣщиковъ, которые строятъ свое хозяйство на новыхъ капиталистическихъ началахъ, которые ведутъ свое хозяйство не съ помощью кабалы крестьянъ, а съ помощью наемныхъ рабочихъ и сельскохозяйственныхъ орудій. Но они, какъ мы видѣли не забыли помѣщиковъ стараго покроя, которые сами не занимались хозяйствомъ. Для нихъ тамъ также есть „справедливая оцѣнка“.

Отчужденныя земли должны поступить въ общегосударственный земельный запасъ. При этомъ, кадеты, конечно, надѣются, что хозяиномъ государства будетъ не нынѣшнее правительство,

а кадетское. Но всетаки кадетскіе *чиновники* будутъ завѣдывать всѣми землями. Какъ же должны они распорядиться землей. На это проектъ отвѣчаетъ, что пользоваться землей могутъ тѣ крестьяне, у которыхъ не хватаетъ земли „для потребленія и для несенія повинностей". При этомъ, если у крестьянина есть „прочные промысловые доходы" т. е. если онъ постоянно работаетъ, положимъ, у какого нибудь помѣщика или на ближайшей фабрикѣ, то земли ему полагается меньше именно настолько, насколько доходъ съ промысла покрываетъ потребности.

Прежде всего, какъ кадеты будутъ разсматривать потребности крестьянъ? Вѣдь если сегодня у крестьянина мало потребностей, то завтра онъ можетъ захотѣть и ѣсть лучше и одѣваться чище, а пожалуй и газеты выписывать. Къ какимъ же потребностямъ будутъ пригонять кадеты свое надѣленіе крестьянъ землей.

Объ этомъ проектъ умалчиваетъ.

Правда, въ проектѣ, кромѣ потребностей еще упомянуты и повинности. Повинности должны покрываться, а потому крестьянинъ долженъ имѣть съ чего ихъ покрывать. Но этому будетъ служить не только земля, а и „прочные промысловые доходы". Земли вѣдь будетъ дано тѣмъ меньше, чѣмъ больше промысловыхъ доходовъ. Такого крестьянина, у котораго есть и промысловый доходъ и которому кадеты отведутъ немного земли, эта самая земля будетъ удерживать на мѣстѣ, будетъ на дѣлѣ прикрѣплять его и, такимъ образомъ, крестьянинъ будетъ уже *постояннымъ* работникомъ помѣщика или ближайшей фабрики.

Какъ мы видимъ, кадетскій проектъ заботится о томъ чтобы и фабриканты не остались безъ рабочихъ рукъ. Итакъ, кадетскій проектъ борется противъ кабальной формы хозяйства и защищаетъ интересы тѣхъ крупныхъ помѣщиковъ, которые ведутъ свое хозяйство на новыхъ началахъ, примѣняя наемный трудъ и сельскохозяйственныя орудія. Кадетскій проектъ заботится о крестьянахъ постольку, поскольку имъ нужно создать изъ крестьянъ исправныхъ плательщиковъ и хорошихъ рабочихъ. Этотъ проектъ ни словомъ не упоминаетъ объ улучшеніи положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Таковъ земельный проектъ партіи народной свободы.

„Вся земля трудовому народу" требовала трудовая группа. „Намъ нужна земля не для спекуляціи, не для продажи, не

для залога, не для наживы, не для того, чтобъ сдавать ее въ аренду. Она нужна намъ для приложенія нашего труда" говорилъ Аникинъ.

Трудовики также внесли свой земельный проектъ въ Думу. По этому проекту вся земля съ ея нѣдрами и водами должна принадлежать народу и отдавать только тѣмъ, кто будетъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, безъ наемныхъ рабочихъ и безъ права уступать землю частнымъ путемъ. Во всенародный земельный фондъ отчуждаются всѣ земли, которыя превышаютъ трудовую норму. За принудительное отчужденіе земли должно вознаграждать государство. Земли, которыя поступили въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда облагаются налогомъ, который будетъ тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Для подготовки земельной реформы должны быть созваны мѣстные комитеты, избранные на основѣ четырехъ-членной формулы.

Итакъ, во всенародный фондъ поступаютъ всѣ земли, какъ монастырскія, государственныя, казенныя, удѣльныя, кабинетскія, такъ и помѣщичьи. При отчужденіи земли у помѣщиковъ имъ оставляется, по проекту, только столько земли, сколько они могутъ обработать своимъ трудомъ безъ наемныхъ рабочихъ, за отчужденную же землю должно имъ выплачивать государство. Откуда же государство возьметъ деньги; очевидно, оно разложитъ платежъ на всѣхъ гражданъ.

Такимъ образомъ, проектъ трудовой группы, какъ и кадетскій проектъ, предлагаетъ помѣщикамъ выкупъ, только оплачивать его будутъ не тѣ, кто пользуется землей, а и тѣ, кто землей пользоваться не будетъ.

По этому проекту государство—хозяинъ земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ же проектѣ сказано, что „завѣдываніе общенароднымъ фондомъ должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія". Какимъ же образомъ на мѣстахъ можно знать *общенародный фондъ*. Вѣдь мѣстныя самоуправленія могутъ имѣть свѣдѣнія—сколько по близости земли, какова она и какъ ею распорядиться. Общенародный фондъ на дѣлѣ будетъ не въ рукахъ мѣстнаго населенія, а въ рукахъ цен-

тральной власти, т. е. чиновниковъ, какъ это предлагали и кадеты. По проекту трудовиковъ земля отдается тѣмъ, кто можетъ обработать ее своимъ трудомъ. Значитъ всѣ большія имѣнія, примѣняющія машины должны быть либо раздроблены, либо отданы какому нибудь крестьянскому обществу, кооперації, союзу. Но если этого на лицо нѣтъ, то имѣніе, конечно, должно дробиться на мелкія участки, и ручной трудъ долженъ вытѣснить машинный. Земля должна быть распредѣлена по трудовой нормѣ, т. е. ею будутъ пользоваться только тѣ, кто можетъ обработать ее своимъ трудомъ. Трудовики хотѣли *законами* опредѣлить для всей Россіи, кто и какъ будетъ пользоваться землей,

Наниматъ рабочихъ проектъ не разрѣшаетъ. Выходитъ такъ, что если у кого-нибудь изъ крестьянъ есть деньги, есть на что купить и сельско-хозяйственныя орудія и скотъ, но работниковъ только онъ одинъ, то всѣ его капиталы пропадутъ даромъ и онъ долженъ будетъ обрабатывать свой маленькій надѣлъ, не имѣя права купить или арендовать землю. У другого крестьянина можетъ быть какъ разъ наоборотъ—работниковъ много, а слѣдовательно и земли много, но денегъ на орудія и на скотъ нѣтъ. Несмотря ни на какіе законы, несмотря на всѣ стѣсненія такія двѣ семьи непремѣнно столкуются другъ съ другомъ. Богатый крестьянинъ ссудитъ денегъ бѣдному, а бѣдный пришлетъ ему своихъ сыновей на работу и такимъ образомъ будетъ скрытая кабала. Тѣмъ, что трудовики въ своемъ проектѣ запретили наемный трудъ, они вѣдь не могли уничтожить бѣдность и богатство, а пока это существуетъ никакіе законы не подѣйствуютъ. Какъ ни старались трудовики убѣдить другихъ депутатовъ, что ихъ проектъ избавитъ крестьянъ отъ нищеты, все таки этотъ проектъ несбыточный.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни запрещай наемный трудъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ много помѣщичьей земли, и мало крестьянъ, крестьяне не обойдутся безъ наемныхъ работниковъ. Напротивъ, есть и такія мѣста, гдѣ крестьянъ очень много, а земли помѣщичьей очень мало—значитъ, волей не волей крестьянамъ придется идти на заработки. Если же наниматься на сельскія работы будетъ запрещено, то всѣ эти рабочія пойдутъ въ города и понизятъ заработки городскихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, пока существуетъ бѣднота, пока существуютъ богатые, нельзя уничтожить наемный трудъ, ни въ городѣ, ни въ деревнѣ.

Если проектъ трудовиковъ самъ по себѣ несбыточенъ, если онъ и не въ силахъ уничтожить бѣдность и богатство, то въ немъ есть такія предложенія, которыя стремятся вовлечь самъ народъ въ обсужденіе земельной реформы въ борьбу за землю, предложенія, которыя могутъ способствовать организованности этой борьбы. Предложенія касаются комитетовъ на мѣстахъ, избранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Дума, по предложенію трудовиковъ, должна была немедленно избрать комиссію для выработки законопроекта объ избраніи такихъ комитетовъ. Трудовики указывали, что такіе комитеты укрѣпили бы связь Думы со страной, они заставили бы правительство отступить передъ организованной силой, защищающей свои жизненные интересы. Но напрасно говорили они, что „необходимо привести русскій народъ въ то движеніе, которое остановить невозможно, что необходимо, чтобъ на мѣстахъ были сотни и тысячи Думъ, которыхъ не сможетъ разогнать никакая сила, кадетскіе ораторы и представители правыхъ высказывались противъ комитетовъ, противъ ихъ немедленнаго созданія и предлагали сдать проектъ въ общую аграрную комиссію. Какъ это ни странно, но и сами трудовики, такъ много говорившіе о немедленномъ разрѣшеніи вопроса, по предложенію Аладьина, голосовали за сдачу проекта въ эту общую комиссію.

Соціалдемократическая фракція въ это время еще не была въ Думѣ. Она вошла позже и тогда представители ея говорили о землѣ. Они требовали для крестьянъ отчужденія земли *безъ всякаго выкупа*, они требовали передачи этихъ земель въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія выбранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Подробная записка *) по земельному вопросу вырабатывалась позже и была готова къ 8-му іюля, т. е. наканунѣ роспуска Думы. Въ ней заключалась и критика внесенныхъ въ Думу земельныхъ проектовъ кадетовъ и трудовиковъ, а также выставлялась программа соц.-дем. въ этомъ вопросѣ. Въ запискѣ выставлены слѣдующія положенія:

1) *Уничтоженіе всякихъ стѣсненій крестьянъ въ распоряженіи ихъ земельной собственностью*, поскольку эти стѣсненія вытекали изъ сословной обособленности крестьянства. Такъ

*) См. М. Б-овъ и Ф. Данъ «Рабочіе депутаты въ первой Госуд. Думѣ» стр. 140.

какъ, кромѣ крестьянской мелкой собственности останутся и другія формы землевладѣнія (городскія земли, усадебныя мѣста горожанъ и сельчанъ и т. д.), то *ограниченія* въ распоряженіи крестьянскими землями могутъ быть лишь одинаковыя съ ограниченіями другихъ собственниковъ и лишь въ общественныхъ интересахъ.

2) *Отчужденіе безъ выкупа* (конфискація) *церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и* передача ихъ, а равно и казенныхъ земель *крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.* Такъ какъ значительная часть удѣльныхъ, кабинетскихъ и государственныхъ земель еще не заселены и могутъ составить *земельный фондъ для переселенцевъ*, то не занятыя мѣстнымъ населеніемъ земли, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, должны быть оставлены во владѣніи демократическаго государства.

3) На такомъ же началѣ, т. е. *безъ выкупа, должны быть отчуждены частновладѣльческія земли (кромѣ мелкаго землевладѣнія* и *надѣльныхъ земель*) и переданы *демократическому мѣстному самоуправленію.* При этомъ депутаты отъ всего населенія, избранные въ органы мѣстнаго самоуправленія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, должны рѣшить и вопросъ о томъ, выше какихъ размѣровъ земельные участки въ каждой области должны подлежать конфискаціи.

4) Тѣ же органы мѣстнаго самоуправленія должны рѣшить и вопросъ о томъ, какъ населеніе будетъ пользоваться землями, перешедшими въ общественное распоряженіе.

5) Уравненіе въ правахъ всѣхъ гражданъ тѣмъ самымъ даетъ право каждому гражданину поселяться въ каждой мѣстности, принимать участіе въ дѣлахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, а, слѣдовательно, и въ распоряженіи принадлежащими самоуправленію землями и въ опредѣленіи условій пользованія ими. Уничтоженіе сословій и приписки къ нимъ тѣмъ самымъ уничтожаетъ границы, которыя мѣшаютъ передвиженію населенія.

* * *

За вопросомъ о землѣ слѣдовалъ вопросъ о свободѣ собраній. Здѣсь снова встрѣтились всѣ партіи и снова было ясно, чьи интересы онѣ защищаютъ. На этотъ разъ въ Думѣ выступили уже офиціальные представители соціалдемократической рабочей партіи.

Проектъ о свободѣ собраній былъ внесенъ кадетами. Первый пунктъ этого проекта говорилъ, что „россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія". Слѣдующіе же пункты безусловно запрещали собранія на полотнѣ желѣзной дороги, а также собранія подъ открытымъ небомъ на разстояніи одной версты отъ мѣста нахожденія Думы и отъ пребыванія Государя. На собраніи долженъ присутствовать полицейскій чинъ для того, чтобъ закрывать собранія, если они грозятъ общественной безопасности и если они нарушаютъ правила о собраніяхъ.

Если же собраніе не расходится, то предоставляется право начальнику полиціи послѣ предупрежденія „удалить неповинующихся мѣрами принужденія".

Только собранія, устраиваемыя правительствомъ или мѣстнымъ самоуправленіемъ могутъ происходить совершенно свободно.

Кадетскій депутатъ Шершеневичъ находилъ всѣ эти стѣсненія очень полезными. Онъ указывалъ, что если народъ собе рется около Думы, то это будетъ „давленіе на свободу самоопредѣленія Думы", или, говоря просто, Дума будетъ бояться народа. Если рабочіе соберутся на полотнѣ желѣзной дороги, то проф. Шершеневичъ для ихъ же пользы предостерегаетъ этихъ малыхъ дѣтей отъ опасности попасть подъ поѣздъ. Нельзя же, говорили кадеты, загромождать путь человѣческими тѣлами, какъ бревнами. Пуще всего они боялись этого загроможденія. Имъ мерещится желѣзно-дорожная забастовка, когда своими тѣлами рабочіе могутъ преградить путь штрейкбрехерамъ.

Если собраніе грозитъ общественной безопасности, т. е. угрожаетъ возможностью „дѣйствія", а дѣйствій кадеты боятся пуще огня и за всякимъ „дѣйствіемъ" имъ рисуется черная сотня, то полицейскому чину они поручаютъ судить объ опасности и разгонять собраніе даже силой.

Правда, кадеты думали, что ко времени изданія закона, власть уже не будетъ старой, а перейдетъ къ нимъ, кадетамъ, такъ что и полицейскій чинъ будетъ дѣйствовать въ ихъ интересахъ. Но думая такъ, они старались убѣдить, что выгодная имъ свобода собраній въ то же время выгодна всему народу Внося этотъ проектъ, они считали своей задачей показать все различіе „между представленіями *народа* о свободѣ и той дѣйствительностью, которая существуетъ въ настоящее время. Впрочемъ, кадетъ, проф. Гредескуль, прекрасно понималъ, что

59504

ЛЕНИНА

этотъ законопроектъ далеко не благопріятенъ рабочимъ; но тѣмъ не менѣе кадеты хотѣли примирить всѣ интересы, тѣмъ не менѣе они удивлялись той критикѣ, какой подвергся проектъ со стороны с.-д.

С.-д. фракція въ Думѣ выступила противъ проекта. Защищая интересы рабочаго класса и угнетенныхъ слоевъ народа, представитель фракціи, депутатъ Джапаридзе говорилъ, что рабочій классъ не можетъ слиться въ одну не раздѣльную армію съ другими классами. У него есть задача освободиться не только отъ политическаго, но и отъ экономическаго рабства, не только отъ произвола нынѣшней власти, но и отъ господства и эксплоатаціи капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Рабочій классъ нуждается въ самой широкой и въ самой неограниченной свободѣ, а потому законопроектъ долженъ быть выраженъ такъ: 1) россійскіе граждане безъ различія пола, вѣры и національности въ правѣ собираться всегда и вездѣ, не требуя никакого разрѣшенія отъ начальства; 2) всякое посягательство на свободу собраній со стороны чиновъ полиціи или администраціи вообще должно быть наказуемо. 3) отмѣняются всѣ законы, стѣсняющіе свободу собраній и всѣ ограниченія, основанныя на исключительныхъ законахъ".

Соціалдемократы понимали, что этотъ проектъ не можетъ пройти, пока у власти находится старое правительство. Но народъ долженъ былъ узнать, что с.-д. хотятъ свободы безъ ограниченій, онъ долженъ былъ увидѣть, что и кадетамъ и соц.-демократамъ мѣшаетъ правительство, но кадетамъ мѣшаетъ также полная свобода народа, соц.-демократамъ же, представителямъ рабочаго класса, напротивъ эта полная свобода необходима для дальнѣйшей борьбы.

Ни одинъ изъ главныхъ вождей трудовой группы не выступилъ въ обсужденіи проекта о свободѣ собраній и только Галецкій, перешедшій къ трудовикамъ отъ кадетовъ, говорилъ, что только при обсужденіи проекта о свободѣ собраній, онъ понялъ, что такое борьба классовъ. Передъ тѣмъ, какъ началось обсужденіе проекта, Галецкій думалъ, что кадеты „*невольно*" ограничили свободу собраній и что они отъ этого откажутся. Но когда въ обсужденіи выяснилось, что они упорно защищаютъ свой проектъ и считаютъ даже всѣ нападки пустыми придирками, тогда ему стало ясно, что здѣсь дѣло идетъ не о словахъ, а о защитѣ интересовъ.

Октябристы такъ испугались соціаль-демократовъ, что устами гр. Гейдена возопили „пролетаріатъ хочетъ задавить всѣхъ“ „въ соціалистическомъ государствѣ только одинъ пролетаріатъ будетъ пользоваться свободой“, „я не противъ правительства, заявлялъ онъ, а противъ министерства. Я желаю сильнаго и законнаго правительства, я считаю полицію необходимой“ и графъ Гейденъ, напуганный призракомъ пролетарской свободы, ухватился за кадетскій проектъ.

* * *

На ряду съ этой работой по составленію законопроектовъ, на ряду съ борьбой партій внутри Думы, вниманіе депутатовъ должна была привлекать жизнь. Она врывалась въ Думу своими стонами, она ударяла въ сердца депутатовъ и заставляла всѣхъ напрягать усилія, чтобы освободить ее отъ тяжелаго окрававленнаго молота. Когда вѣсть о бѣлостокскомъ погромѣ проникла въ Думу, немедленно же было единогласно рѣшено послать депутатовъ на мѣста для разслѣдованія. Это было первое активное вмѣшательство Думы въ жизнь.

Вернувшіеся съ мѣста событія депутаты раскрыли передъ Думой полное участіе властей въ устройствѣ погромовъ, онѣ предствили Думѣ потрясающую картину поджоговъ, убійствъ и грабежей, учиненныхъ солдатами, они показали, что рука, творившая злодѣянія въ Бѣлостокѣ направлялась центральной властью.

Только представитель правыхъ Стаховичъ говорилъ, что онъ не вѣритъ „въ участіе высшаго правительства въ организаціи погрома“.

Установившая этотъ фактъ комиссія состоявшая въ большинствѣ изъ кадетовъ, предложила Думѣ сдѣлать запросъ министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ о томъ, накажутъ ли они виновниковъ бѣлостокскаго погрома.

Противъ этого предложенія выступилъ членъ соціаль-демократической фракціи депутатъ Джапаридзе. Онъ говорилъ, что „было бы безсмысленно дѣлать запросы тому самому правительству, которое и не пожелаетъ и безсильно что нибудь сдѣлать. Нельзя надѣяться и на судъ, тотъ самый судъ, который сдѣлался прислужникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ“.

Отклоняя запросъ министрамъ, соціаль-демократическая фракція предложила перейти къ очереднымъ дѣламъ, признавъ,

что оградить жизнь и имущество гражданъ можетъ только вооруженіе самого народа, что потому Государственная Дума должна предложить органамъ самоуправленія и другимъ общественнымъ учрежденіямъ оказать населенію въ этомъ дѣлѣ самообороны полное содѣйствіе.

Соціаль-демократы предлагали 1) командировать членовъ Государственной Думы въ мѣста, которымъ угрожаетъ наиболѣе серьезная опасность погромовъ; 2) призвать населеніе дать отпоръ національной травлѣ, разжигаемой врагами народа и добиваться полнаго равноправія всѣхъ національностей; 3) напомнить солдатамъ и офицерамъ объ ихъ обязанности защищать населеніе отъ нападенія вооруженныхъ бандъ и 4) заклеймить передъ лицомъ всего русскаго народа пятномъ позора всѣхъ виновниковъ бѣлостокскаго погрома, въ убѣжденіи, что народный судъ не минетъ этихъ преступниковъ и ихъ покровителей".

* * *

Въ то время, какъ народные представители раскрывали передъ народомъ преступленія правительства, это самое правительство готовило имъ новый сюрпризъ. По закону, безъ Думы и Государственнаго Совѣта правительство не можетъ ассигновывать денегъ на какіе либо новые расходы. И вотъ министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ предъявили Думѣ требованіе ассигновать 50 мил. руб. *сверхъ смѣты* на выдачу пособій голодающимъ.

Въ то время, какъ правительство запрещало земствамъ и частнымъ лицамъ, оказывать помощъ населенію, боясь крамолы, оно хотѣло теперь показать народу, что оно, якобы заботится о его нуждахъ.

Въ отвѣтѣ правительству кадеты, въ лицѣ Герценштейна, заявили, что „мы безъ всякой урѣзки, безъ всякаго торга должны ассигновать то, что необходимо для продовольственныхъ нуждъ нашему населенію". Но средства должны быть найдены не путемъ займа, сверхъ смѣты, какъ того хотѣло правительство, а путемъ сокращенія расходовъ по смѣтѣ.

Кадеты предлагали немедленно пересмотрѣть бюджетъ. Они говорили: „министръ финансовъ намъ укажетъ, что можно устранить, что можно сократить". Одному изъ министровъ, отставку которыхъ кадеты требовали вмѣстѣ со всей Думой, они теперь предлагали сдѣлать сбереженія, несмотря на то, что

мин. Коковцевъ рѣшительно заявлялъ, что „безъ дополнительнаго кредита правительство обойтись не можетъ". На первое время кадеты предлагали ассигновать этому министерству 15 милл. руб.

Трудовикъ проф. Локоть соглашался съ предложеніемъ сократить расходы по смѣтѣ, онъ указывалъ на ссуду, данную правительствомъ бакинскимъ нефтепромышленникамъ, на правительственную помощь землевладѣльцамъ, пострадавшимъ отъ погромовъ и т. п. Онъ говорилъ, что, если для голодающаго населенія будетъ мало 50—70 милл., то всѣ суммы мы все таки должны взять изъ сокращеній въ смѣтѣ. Если невозможно сократить больше смѣту 1906 г., то пусть нехватка перейдетъ на бюджетъ слѣдующаго года. „Если же Россіи понадобится, какъ послѣдній неизбѣжный исходъ, заемъ, то пусть сдѣлаетъ этотъ заемъ не это министерство, а то министерство, которое будетъ пользоваться довѣріемъ народнаго представительства".

Трудовики въ этомъ вопросѣ слѣдовали за кадетами.

Правыя, конечно, ничего противъ кадетскаго предложенія не имѣли, и только гр. Гейденъ предлагалъ бюджетной комиссіи сдѣлать тѣ сокращенія въ смѣтѣ, которыя отказался произвести министръ финансовъ.

Соціалдемократы и на этотъ разъ заняли самостоятельное положеніе. Соц.-дем. депутатъ Рамишвили заявилъ, что „пока существуетъ старый самодержавный режимъ, нѣтъ никакой возможности спасти крестьянское хозяйство отъ разоренія, Дума и народъ не могутъ разсчитывать на помощь правительства. Если Дума поручитъ хоть одну часть этого дѣла правительству, она погубитъ все дѣло помощи голодающему народу. Но помочь населенію необходимо. Министры говорятъ, что у нихъ средствъ нѣтъ, что деньги у нихъ распредѣлены для учрежденій. А эти учрежденія, всѣ они направлены противъ русскаго мужика, противъ русскаго рабочаго. Русское крестьянство внѣ заботъ правительства, оно внѣ защиты и для него нѣтъ никакихъ денегъ.

Если мы отпустимъ хоть грошъ въ руки правительства, то до народа этотъ грошъ не дойдетъ". Въ виду этого соціалдемократическая фракція въ Думѣ предложила *„немедленно образовать продовольственный комитетъ при Государственной Думѣ* и поручить ему командировать своихъ членовъ на мѣста организовать мѣстные комитеты изъ среды самихъ голодающихъ, привлекая къ дѣлу помощи органы самоуправленія—

городского, земскаго, и свободныя общественныя организаціи".

Средства должны быть добыты немедленно путемъ *уничтоженія секретныхъ фондовъ, сокращенія военныхъ расходовъ и распущенія казачьихъ войскъ, несущихъ полицейскую службу, уничтоженія расходовъ на жандармерію, политическую полицію, политическій сыскъ и сельскихъ стражниковъ, сокращенія жалованія и пенсіи всѣхъ высшихъ чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и обращенія на нужды голодающихъ, доходовъ съ кабинетскихъ, удѣльныхъ и церковныхъ, монастырскихъ имѣній и капиталовъ.*

Соціалдемократы еще разъ подчеркивали, что народные представители не могутъ довѣрять правительству, что народная нужда можетъ быть удовлетворена только тогда, когда народные представители вмѣстѣ съ самимъ народомъ возьмутъ это дѣло въ свои руки.

Большинство Думы пошло за кадетами и 15 милл. было ассигновано старому правительству. Государственный Совѣтъ, черезъ который должна была пройти ассигновка, конечно ничего не могъ имѣть противъ нея и Государь утвердилъ законъ объ ассигнованіи 15 милл.

Теперь мы знаемъ, куда дѣло правительство „сокращенія" по смѣтѣ.

До голодающихъ дошло 46 вагоновъ хлѣба съ лебедой, а милліоны рублей перепали въ карманъ клозетнаго мастера Лидваля, который благодаря личному знакомству съ тов. мин. вн. дѣлъ Гурко получилъ заказъ на поставку хлѣба.

Такъ накормило правительство голодающихъ крестьянъ.

Отдавая правительству 15 милл, Дума хотѣла тѣмъ самымъ лишить правительство возможности обвинять ее въ томъ, что она не хочетъ накормить народъ.

Но правительство нашло поводъ обратиться къ народу противъ Думы.

Оно выбрало какъ разъ такой вопросъ, который особенно интересуетъ народъ. Вопросъ этотъ—земельная нужда. Правительство выпустило свое сообщеніе, въ которомъ оно говорило, что само оно хочетъ „передать на выгодныхъ для крестьянъ условіяхъ всѣ годныя для земледѣлія казенныя земли и 2) удовлетворить земельную нужду крестьянъ покупкой за счетъ государства земель тѣхъ помѣщиковъ, которые *захотятъ продать* свои земли.

Отчужденіе для частныхъ земель, говоритъ правительственное

сообщеніе, „не увеличитъ крестьянскіе достатки“, это бы „нанесло ущербъ“ не землевладѣльцамъ, а крестьянству. Дальше правительство намекаетъ, будто Дума хотѣла отнять надѣльныя земли.

Своимъ сообщеніемъ правительство хотѣло подорвать въ народѣ довѣріе къ народнымъ представителямъ, оно хотѣло показать народу, что и безъ Думы правительство позаботится о народѣ, оно хотѣло отвлечь вниманіе народа отъ Думы и привлечь къ себѣ его симпатіи.

Это обращеніе правительства къ народу не могло не вызвать въ Думѣ большого волненія. На очереди поставленъ былъ вопросъ объ обращеніи Думы къ народу, о разъясненіи ему всей правды. Въ этомъ вопросѣ отношеніе къ народу различныхъ партій отразилось, какъ въ зеркалѣ, точно также, какъ во вопросѣ объ ассигнованіи 15 мил. ярко выразилось отношеніе къ правительству.

Въ Думу былъ внесенъ проектъ обращенія къ народу, составленный аграрной комиссіей. Въ этой комиссіи большинство составляли кадеты.

Въ проектѣ этомъ говорится, что 13 мая министры отвѣтили на всѣ требованія Думы отказомъ, что разработкой закона о земляхъ занята особая комиссія изъ 100 членовъ Думы, что Дума постановила, чтобъ всѣ земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковные и монастырскіе, были бы отданы крестьянамъ въ пользованіе, точно также, какъ и частновладѣльческія земли, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо. Принудительному отчужденію не должны подлежать „надѣльныя земли“. Дальше въ этомъ обращеніи указывается, что только „правильно составленный законъ можетъ дать народу земельное обезпеченіе“ и предлагается народу „спокойно и мирно ожидать окончанія работъ Думы по изданію такого закона»

Само собой разумѣется, что этотъ проектъ обращенія къ народу встрѣтилъ большую поддержку среди депутатовъ к-д.

Впрочемъ, одинъ изъ членовъ партіи к-д., проф. Петражицкій былъ противъ обращенія Думы къ народу вообще. Онъ говорилъ «что теперь народъ надѣется на то, что Дума въ концѣ концовъ переможетъ, побѣдитъ, теперешнее министерство уйдетъ и тогда аграрная программа Думы осуществится».Если же мы обратимся къ народу, то народъ, молъ, потеряетъ довѣріе къ Думѣ и тогда укрѣпится вліяніе министерства. Выходило такъ, что чѣмъ меньше вмѣшивать народъ въ борьбу народныхъ

представителей съ правительствомъ, тѣмъ для дѣла (для изданія закона) лучше.

Такъ думали и другіе кадеты, но они хотѣли *сообщить* народу о томъ, какъ идетъ работа въ Думѣ. Задача этого обращенія, говорили кадеты, заключается въ томъ, чтобы сказать этому населенію, что, когда „Дума разсмотритъ и разрѣшитъ этотъ вопросъ, тогда наступитъ удовлетвореніе всѣхъ завѣтныхъ крестьянскихъ желаній, которыя въ настоящій моментъ являются источникомъ смуты. «Дума, говорили они, стремилась къ разрѣшенію смутъ исключительно мирными путями», а потому и теперь кадеты считали нужнымъ обратиться къ населенію съ успокоительнымъ словомъ.

Итакъ, кадеты боялись потерять довѣріе народа и въ тоже время боялись обратиться къ народу *за помощью и поддержкой* противъ правительства. Они думали, что Дума потеряетъ довѣріе, если они укажутъ на ея безсиліе справиться съ правительствомъ безъ помощи народа. Они, такимъ образомъ, питали народъ ложными надеждами на то, что Дума дастъ имъ земли, что Дума одна можетъ дать имъ волю.

Когда рѣчь шла о 15 мил. они боялись, чтобъ народъ не обвинилъ ихъ въ нежеланіи оказать ему помощь, и они довѣрили въ руки правительства эти деньги.

Теперь они также боялись, чтобъ народъ не повѣрилъ правительству и не обвинилъ бы Думу въ бездѣльи, и они захотѣли *сообщить* народу о работѣ.

Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ кадеты не пошли дальше. Они въ обоихъ случаяхъ рѣшили за народъ и старались успокоить его и не вводить въ ту борьбу, которая завязалась между Думой и правительствомъ.

Трудовая группа не согласна была съ проектомъ обращенія въ той его части, гдѣ онъ обращается къ народу съ успокоительнымъ словомъ.

Трудовикъ Жилкинъ говорилъ, «мы должны, наконецъ, обратиться къ народу и хотя не во всей полнотѣ, хотя въ частности обратить вниманіе русскаго народа на то, почему мы не можемъ сдѣлать того или другого, разъяснить, что является почти непреодолимымъ препятствіемъ на нашемъ пути».

Дальше онъ указывалъ, что сама Дума явилась на свѣтъ Божій не потому, что народъ мирно и спокойно ждалъ, а именно потому, что «гигантское движеніе предшествовало манифесту 17 октября. «Благодаря отсутствію этого спокойствія,

мира и тишины завоеваны первые зародыши народнаго представительства». А потому говорилъ депутатъ Жилкинъ мы призываемъ народъ къ борьбѣ, мы говоримъ: «нѣтъ, народъ не будь спокоенъ, не жди мирно, что ты когда нибудь получишь что нибудь сверху. Государственная Дума предъявила свои требованія, и ты долженъ поддерживать требованія Думы; и если ея требованія до сихъ поръ были удовлетворены въ чрезвычайно малой степени, *то это только потому, что поддержка была чрезчуръ слаба и мала*»... «Не миръ и спокойствіе, а организованная поддержка можетъ вывести народъ на настоящую освободительную дорогу».

Такимъ образомъ, трудовики, соглашаясь съ обращеніемъ къ народу, выработаннымъ аграрной комиссіей, понимали, что всѣ мѣры намѣченныя въ этомъ проектѣ могли осуществиться только въ томъ случаѣ, если народъ своей организованной борьбой вмѣстѣ съ Думой заставитъ правительство отступить. Они понимали, что однихъ проектовъ, безъ ихъ поддержки со стороны народа, недостаточно; что бумага сама посебѣ, сколько бы подписей на ней ни было, не страшна правительству, если за этой бумагой не скрывается народная масса.

Соц.-дем. фракція привѣтствовала Государственную Думу въ ея желаніи обратиться къ народу, «къ единственному хозяину Россіи».

Но проектъ обращенія, не удовлетворилъ соц.-демократовъ и деп. Рамишвили говорилъ, что призывать населеніе мирно и спокойно ждать рѣшенія этого вопроса, «противорѣчитъ духу самаго обращенія».

Отъ имени с.-д. фракціи онъ предлагалъ Думѣ выкинуть конецъ, призывающій къ спокойствію и выразить надежду «что народная революція поправитъ всѣ промахи и ошибки, что только народное, крестьянское возстаніе можетъ сдѣлать то, что нужно и только оно можетъ разрѣшить земельную нужду крестьянъ».

Кромѣ этого, с.-д. предлагали сдѣлать поправку еще въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о принудительномъ отчужденіи,„ которое наша фракція, говорилъ деп, Рамишвили, поддерживаетъ и раздѣляетъ, но только прибавляетъ: «безъ всякаго выкупа».

Соціалъ-демократы своей прибавкой хотѣли придать проекту большую ясность, они хотѣли показать народу, что представители рабочаго класса и всего угнетеннаго народа дѣйствительно защищаютъ интересы этого народа.

Октябристы Стаховичъ и Гейденъ не находили нужнымъ обращаться къ народу. «Мы, молъ, ничего опредѣленнаго сказать не въ состояніи».

«Я вполнѣ понимаю мысль—издать манифестъ, когда знаешь, что надо сказать», говорилъ гр. Гейденъ.

Ему вторилъ деп. Стаховичъ, который находилъ, что во всемъ этомъ вопросѣ второстепенное мѣсто долженъ занять вопросъ о ссорѣ Думы съ министерствомъ. Онъ находилъ, что работа народныхъ представителей была бы гораздо производительнѣе, если бы этой ссоры не было.

Правые указывали, такимъ образомъ, на необходимость мира, да лада съ правительствомъ, они не хотѣли объяснить народу правду, о борьбѣ Думы съ правительствомъ. Эта барская партія не хотѣла разговаривать съ народомъ, она хотѣла преподносить народу готовыя рѣшенія, готовыя законы, которые издавались бы совмѣстно со старой властью и безъ участія народа. Проектъ обращенія, былъ поставленъ на голосованіе. Но еще прежде, чѣмъ подвергнуться голосованію, онъ былъ исправленъ кадетами. Призывъ «мирно и спокойно ждать» оказался на первомъ планѣ.

Трудовики при голосованіи проекта отказались вообще отъ голосованія, а не голосовали противъ.

Соц.-дем. голосовали противъ проекта, сдѣлавъ слѣдущее заявленіе:

«Мы, члены фракціи росс. соц.-дем. рабочей партіи, заявляемъ, что въ виду того, что большинство Гос. Думы приняло такой текстъ обращенія, главный смыслъ котораго сводится *къ укору народа и призыву его къ спокойствію, а не къ обличенію тѣхъ правительствующихъ насильниковъ, которые дѣлаютъ Думу безсильною* и не оставляютъ народу другого пути,—какъ путь насильственой борьбы за свободу и землю, мы видимъ себя вынужденными *отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ обсужденіяхъ проекта обращенія, а при окончательномъ голосованіи голосовать противъ него*, оставляя за собою право самостоятельнымъ обращеніемъ объяснить народу истинное положенія дѣла».

Правые голосовали противъ проекта, не находя его нужнымъ.

Кадеты голосовали за проектъ.

Проектъ былъ принятъ 124 голосами, при 101 воздержавшихся и при 54 голосахъ противъ.

Это было послѣднимъ выступленіемъ партій въ Думѣ. Че-

резъ нѣсколько дней депутаты нашли двери Государственной Думы охраняемыми солдатами.

* *

Подведемъ итоги. Какъ же работали партіи въ Думѣ, какъ относились онѣ къ Думѣ, правительству и народу?

Партія 17 Октября (въ послѣдніе дни засѣданія Думы она стала называться партіей мирнаго обновленія) прежде всего отказалась подписаться подъ отвѣтнымъ адресомъ на томъ основаніи, что въ немъ не было осужденія политическимъ убійствамъ, и адресъ показался этой партіи черезчуръ требовательнымъ.

Партія 17 Октября не хотѣла вѣрить думской комиссіи, которая доказала виновность правительства въ погромахъ. Она защищала правительство. Въ земельномъ вопросѣ эта партія защищала правительственный проектъ, а слѣдовательно и дворянскіе интересы. Эта партія, хотя и находила нѣкоторыя дѣйствія министровъ неправильными, однако не соглашалась требовать отвѣтственности министерства передъ народными представителями, а считала ихъ отвѣтственными передъ Государемъ. Партія 17 Октября заявляла, что она стоитъ за сильную власть. Она не хотѣла обращаться къ народу и разсказать ему всю правду о ссорѣ Думы съ правительствомъ. Она хотѣла молчанія народа, чтобъ за его спиной управлять страной вмѣстѣ со старой властью.

По взгляду партіи 17 Октября Дума должна была укрѣпить правительство и изъ шатающагося превратить его въ „сильную власть“.

Партія кадетовъ шла въ Думу затѣмъ, чтобы черезъ Думу провести тѣ законы о свободѣ, которые по ихъ мнѣнію будутъ служить всему народу. Кадеты думали, что безправная Дума можетъ сама по себѣ побѣдить правительство и въ этомъ они хотѣли убѣдить народъ. Они забыли и о Государственномъ Совѣтѣ, черезъ который долженъ проходить каждый законъ и о Верховной власти, которая всегда можетъ стать на сторону Совѣта, а не Думы. Безсильная, одинокая Дума была для нихъ „державной“.

Они хотѣли побѣдить правительство, но въ то же время они боялись соединиться съ народомъ, они боялись опереться на него и предпочитали дѣлать упреки въ одну сторону и успокаивать другую. Могли ли кадеты при такой ложной надеждѣ на Думу, при такомъ отношеніи къ народу и правительству добиться даже той свободы, какая нужна ихъ партіи.

Чтобы отвѣтить положительно на этотъ вопросъ, мы должны бы были предположить, что правительство ни съ того, ни съ сего стало бы такъ уступчиво, что когда увидѣло бы побѣду голосовъ кадетовъ добровольно ретировалось бы и уступило имъ мѣсто. Этого нельзя предполагать. Противъ этого возстаетъ вся наша кровавая исторія послѣднихъ лѣтъ. Мы могли бы предполагать что тѣмъ способомъ, какимъ дѣйствовали и хотятъ дѣйствовать кадеты можно только дойти до уступокъ тому самому правительству, съ которымъ кадеты ведутъ борьбу. Вѣдь если гора не идетъ къ Магомету, то Магометъ идетъ къ горѣ. Но, если и грозитъ эта опасность кадетамъ, то есть и другой выходъ—это убѣдиться, что даже тѣхъ свободъ, которыя выставляетъ эта партія можно добиться не силами одной Думы и не соглашеніями съ правительствомъ, а силами Думы, связанной черезъ депутатовъ съ народомъ.

Это понимали обѣ крайнія лѣвыя группы Думы—трудовики и соціалъ-демократы. Но если трудовики и указывали, что безъ народнаго движенія никакіе думскіе проекты не осуществятся, то изъ ихъ среды всетаки раздавались обращенія о помощи „къ тому, кто можетъ“. Критикуя кадетскій отвѣтъ на тронную рѣчь они тѣмъ не менѣе голосовали за него на томъ основаніи, что онъ „произведетъ впечатлѣніе“ на верху. Выставляя свои особые проекты напр., о крестьянскихъ комитетахъ они своимъ голосованіемъ сводили ихъ на нѣтъ. Въ противовѣсъ кадетскому проекту о свободѣ собраній они не выставили своего и вожди группы не говорили противъ проекта. При голосованіи законопроекта объ ассигновкѣ правительству 15 мил. *большая часть трудовиковъ голосовала за ассигновку.*

При голосованіи обращенія къ народу трудовики воздержались отъ подачи голосовъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что трудовики указывали на силу народа, на необходимость дѣйствовать, опираясь на народное движеніе, несмотря на то, что они понимали враждебность правительства и безсиліе самой Думы, въ своихъ голосованіяхъ, эта группа очень часто шла за кадетами, въ нихъ все еще, нѣтъ-нѣтъ, да и проглядывала надежда полусознательнаго крестьянина на правительство и на Думу безъ народа.

Соціаль-демократическая фракція отъ начала своего пребыванія въ Думѣ до конца вела опредѣленную линію. Свое отношеніе къ правительству она заявляла въ своемъ объясненіи, почему соціаль-демократы не хотятъ довѣрить ему ни одной

копейки, она заявляла это и въ рѣчахъ своихъ депутатовъ. Свое отношеніе къ народу соціалъ-демократы выразили при обсужденіи Бѣлостокскаго погрома и при обсужденіи проекта обращенія къ народу, противъ котораго они голосовали. Свое отношеніе къ народной свободѣ они проявили при обсужденіи закона о свободѣ собраній. Ихъ выступленія въ Думѣ и ихъ голосованія не противорѣчили другъ другу. Они выступали всегда, зная, чьи интересы они должны защищать и, исходя изъ этихъ интересовъ, они говорили громкимъ и полнымъ голосомъ и этотъ голосъ долженъ былъ будить сознаніе массъ, на этотъ голосъ должны были идти массы, организуясь вокругъ требованій своихъ депутатовъ. Безъ этого пробужденія сознанія, безъ этой организаціи Дума, по мнѣнію соціалъ-демократической фракціи, будетъ всегда игрушкой въ рукахъ правительства. „Дума должна помочь крестьянамъ организовать силы для борьбы за землю и волю, Дума должна содѣйствовать пролетаріату выйти изъ его нынѣшняго приниженнаго положенія, путемъ организованной борьбы“.

Такъ смотрѣли соціалъ-демократы на роль Думы и въ соотвѣтствіи съ этимъ они опредѣленно выступали со всѣми своими заявленіями и проектами. Этому соотвѣтствовало и ихъ отношеніе къ правительтву и *народу*.

Когда депутаты оказались передъ закрытыми дверями Думы, они должны были получить наглядный урокъ съ одной стороны того, что правительство не боится словъ и не уступаетъ словамъ, съ другой, что большинство Думы, стараясь отгородиться отъ народа и успокаивая его, оказалось безсильнымъ безъ народной поддержки, которая могла бы сдѣлать слова, произносимыя въ Думѣ значительными, страшными и опасными для стараго режима.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

„ЗВЕНО".

Международное соціалистическое обозрѣніе.

Въ вышедшихъ за 1906 г. пяти книжкахъ помимо обозрѣнія соціалистическаго, рабочаго и профессіональнаго движенія были помѣщены слѣдующія статьи:

„Звено" № 1.

1. **А. Паннекекъ.**—Соціализмъ и анархизмъ. 2. **П. Лафаргъ.**—Британія вступаетъ въ строй. 3. **Раппопортъ.**—Избирательная борьба во Франціи и партіи. 4. **К. Каутскій.**—Выборы во Франціи. 5. **Т. Мэнъ.**—Положеніе рабочихъ и соціализмъ въ Австраліи. 6. **Фр. Энгельсъ.**—Двѣ статьи: 1) Справедливая плата за справедливый трудовой день, 2) Законъ заработной платы.

„Звено" № 2.

1. **Ванъ-деръ. Гезъ.** Два теченія въ голландской с.-е. 2. **К. Гюйсмансъ.** Выборъ. въ Бельгіи. 3. **Жоресъ, Вальянъ и Гедъ.** О тактикѣ французскихъ соціалистовъ. 4. **Э. Пернесторферъ.** Борьба за всеобщее избирательное право въ Австріи. 5. Профессіональные союзы въ Швейцаріи.

„Звено" № 3.

1. **Рѣчь Либкнехта.** Критика Готской программы. 2. **К. Каутскій.** Избирательное право женщинъ. 3. **Анархизмъ** въ Испаніи.

„Звено" № 4.

Генріетта Роландъ Гольстъ. Къ вопросу о всеобщей стачкѣ. **Евгеній Дицгенъ** Зомбартъ о современномъ соціализмѣ. **К. Каутскій.** О коммунѣ 71 г. и народной милиціи. **Бертелли** Соціалистическое движеніе въ Италіи.

„Звено" № 5.

1. **К. Каутскій.** Партія и профессіональное движеніе 2. Избирательное право женщинъ. 3. *Г. Шульцъ.* Пролетаріатъ и знаніе. 4. *Поль Лафаргъ.* Буржуазія и наука. 5. *Альбертъ Тома.* Поворотъ американской Федераціи труда въ сторону политики.

Цѣна каждой книжки 20 коп.

102

Цѣна 7 коп.

Ред.-Издатель Р. В. ГАЛЬПЕРИНЪ.

Редакція и главная контора

Спб. 7-я Рождественская, д. 28 кв. 1.